

Алин выдохнул спокойно только тогда, когда раненных пилотов благополучно отправили в медицинский отсек флагмана. На «Аресе» он мог лично проследить за их восстановлением. Он всё время, пока без излишней суматохи, чётко и профессионально его подчинённые выполняли приказы по перемещению раненых, чувствовал, как взгляд маршала сверлил его затылок. Да, он прокололся. Да, теперь придётся объясняться. Да, да, да. Но что было делать во вдруг возникшей ситуации? Позволить всем погибнуть однозначно не было вариантом. И так было потеряно два истребителя и повреждён фрегат. Оборачиваясь к хмурому как грозовая туча маршалу Ортису и прокручивая в голове сотню вариантов ответов на вопросы, которые скоро должны посыпаться на его голову, Алин сдержанно улыбнулся и сказал:

– Маршал. Поручение императора было выполнено и пакет предложений по сотрудничеству мной передан лично в руки владыки Эр-рана. Дальнейший отчёт я отправлю немногим позже. Сейчас мне необходимо проследить за оказанием помощи пилотам, так что разрешите вас покинуть.

– Думаю, целители флагмана достаточно профессиональны, чтобы разобраться с не такой уж критической ситуацией самим. За мной в мои апартаменты. Я желаю лично и в данный момент выслушать ваш отчёт, господин Тайлесс. Вы же понимаете, что нам придётся менять вашу квалификацию?

– Почему? – Алин даже немного опешил от услышанного. Зато маршал Ортис хищно усмехнулся.

– Вы же у нас гражданский медик, прикрепленный к императорскому флоту. Но в виду ваших новых открывшихся способностей и умений, думаю, ваше место в списке офицеров флота. Квалификация военного медика вам подойдёт больше.

– А может забудем про... сегодняшний эпизод?

– Сумеете стереть память всему флоту? Рорри и стрелок с фрегата уже успели разрезвонить всем, насколько вы крутой пилот, господин Тайлесс.

– Нет, – вздохнув, Алин поплёлся вслед за маршалом. Но через пару минут снова встрепенулся, догнал уверенно шагнувшего мужчину и тихо поинтересовался:

– А может мы попробуем всё списать на шок и случайность? Когда уровень адреналина вдруг повышается, то человек способен...

– Нет, – сказал, как отрезал Грейн, странно сверкнув синим взглядом. – Не юли! Я долго... Очень долго ждал, пока ты дозреешь до разговора со мной.

– Полтора месяца!

– Два! И больше я ждать не намерен.

Как только дверная панель за спиной Алины закрылась, маршал запер дверь. Алин понял это, заметив, как зелёный индикатор сменился на красный. Теперь без личной команды хозяина апартаментов через его нейросеть, дверная панель не откроется. Настороженно посмотрев на маршала, который поставил на небольшой столик вычурную бутылку с янтарной жидкостью и пару толстых пузатых бокалов, Алин проследовал к креслу и сел в него, продолжая хранить молчание. Играть роль пойманного, но не сдающегося шпиона, он не собирался. Он просто не знал, с чего начать объяснения. И ведь день так хорошо начинался...

Перед отправкой флота в долгий рейд император Ирисс попросил Алину заскочить на планету Дельта Прайм-19, чтобы передать пакет со специальными предложениями по сотрудничеству с крейгами. Это было приятное поручение, так как совпало с желанием самой Алины увидеться с друзьями. Дельта Прайм-19 находилась немного в стороне от главного маршрута флота, но маршал Ортис обещал позаботиться о том, чтобы специальный посол, титул которого был присвоен целителю Тайлессу, мог выполнить своё поручение.

И Грейн поворчал что-то о наглых кошаках и их лохматых лапах, но выделил двойку истребителей и скоростной фрегат для такой цели. Территория была безопасной и ничего не должно было случиться, чтобы отправлять многочисленный кортеж. Пиратских флотилий в тех широтах не было замечено уже больше года. С тех пор, как маршал Ортис наведалься на небольшую удалённую планету, которая была хоть и на окраине империи Отерон, но ещё достаточно далеко от фронта.

Алин с радостью пообщался несколько часов с Эрр-раном и Эрр-рией, обсудив не только уйму политических вопросов сотрудничества, но и поделившись собственными новостями, а также выслушав местные новости. И он должен был признать, что после его отбытия жизнь на планете изменилась к лучшему. Новые сотрудники научной станции с энтузиазмом отнеслись к своей работе, обучая крейгов всему новому. И Крейги, как и предполагал Алин, оказались очень способными. Они быстро прогрессировали, впитывая новые знания, как губка.

Время пролетело быстро и нужно было возвращаться. Спустя полчаса после того, как небольшой кортеж покинул планету, один из истребителей вспыхнул и разлетелся на куски. Атака была слишком неожиданной и стремительной. Пираты появились словно из ниоткуда. Небольшой старый, но явно модернизированный крейсер и фрегат, в скорости почти не уступавший тому, на котором летел Алин. Кажется, они скрывались под новейшей системой маскировки в тени одного из спутников планеты. Они то появлялись, то исчезали как призраки, атакуя с разных сторон.

Алин сидел в кресле и немного нервно покусывал губу, наблюдая за тем, как под прикрытием второго истребителя, капитан фрегата подбирал спасательный модуль с погибшего истребителя. Он злился, потому что факт незаконной продажи маскировочной системы был в его памяти, так как привёл к уничтожению императором Ириссом одной из крупнейших корпораций Звёздной Федерации. Они проигнорировали запрет в погоне за небывалой прибылью, которую сулило им сотрудничество с богатыми космическими пиратами. Конечно, не все они могли себе подобное позволить. Это могли сделать только крупные и сильные флотилии, возглавляемые опасными и опытными главарями. Маршал Ортис потратил много сил, чтобы ликвидировать зарвавшихся наглецов. И победа далась ему во много раз труднее ещё и потому, что системы маскировки очень сильно затрудняли бой. Имперцы и пираты в этом отношении были почти на равных.

Алин, поднапрягшись, припомнил факты. Первые нападения пиратов с использованием новейшей системы маскировки должны были произойти лишь через полгода. Но и тогда свидетелей не осталось. Хронология была восстановлена позже, благодаря захваченным архивам кораблей пиратов и расшифровкам с нейросетей пленных. Нападения продолжались в течение нескольких лет. Особенно пиратские флотилии предпочитали нападать на торговые караваны и частные корабли граждан империи Отерон. Истина всплыла позже, благодаря тщательному скрупулёзному расследованию специально созданной комиссии Звёздной Федерации. После открытия данных император Ирисс и объявил войну корпорации.

Алин в душе сетовал на собственную глупость и недальновидность, позволившую забыть о таком факте. Он слишком сосредоточился на собственных проблемах. Как только модуль был

поднят на борт фрегата, который в тоже самое время ещё и вёл бой с двумя кораблями пиратов, как будучи единственным целителем, Алин принялся за дело. Модуль был повреждён, и пилот внутри получил несколько весьма серьёзных ранений. К счастью, разгерметизации не произошло. Возможно, пилот заметил выстрел и среагировал инстинктивно, успев активировать модуль. В истребителях нынешнего времени только начали устанавливать усиленные системы защиты, однако и они не всегда могли защитить пилота от прямого попадания крупного калибра.

Подлечив парня собственной силой и убедившись, что он будет в порядке, Алин вернулся в кабину пилота и занял прежнее место. Бой шёл ожесточённый. Командир сообщил, что отправил сигнал на флагман, и в ответ получил приказ попытаться оторваться. Но... Пираты, словно дикие животные, раз за разом атаковали фрегат. Второй истребитель постигла судьба первого и капитану пришлось изворачиваться, пытаясь забрать модуль и второго пилота. Силовое поле фрегата просело уже больше, чем на шестьдесят процентов.

Нужно отдать должное капитану, ведь он тоже не остался в долгу и таки подловил крейсер, то появляющийся, то исчезающий как мираж. Пиратский корабль оказался основательно подбит и отошёл в сторону, что не мешало ему время от времени стрелять из бортовых орудий. Зато пиратский фрегат стал атаковать ещё более яростно. Внезапно со стороны подбитого крейсера Алин почувствовал странные вибрации. Прошла пара драгоценных секунд, пока он сообразил, что они ему знакомы. Ментальная атака эмпата. Обычные псионики боевого типа не имели защиты от такой, если не имели ранг S+. Алин, к сожалению, не обладал навыком ментального щита, поэтому смог прикрыть только себя и стрелка, который был ближе всего к нему. Капитан и ещё один член экипажа, отвечавший за постановку электронных помех, потеряли сознание от шока. Как только волна прошла, Алин бросился к ним. К счастью, они лишь надолго потеряли сознание. Похоже, вражеский эмпат обладал ещё и артефактом древней цивилизации. Алин видел такие в музеях.

Алин сделал себе мысленно отметку поблагодарить судьбу, что столкнула его с таким гением, как Эрик Шерртран. Он на полном автомате использовал методику ментальной защиты, которую тот разрабатывал вот уже несколько лет и работа над которой подходила к концу. Старого менталиста беспокоила ситуация, когда псионики страдали от ментальных атак во время боя. Алин помнил, что впоследствии Методику Шерртрана преподавали во всех учебных заведениях Звёздной Федерации. Ею могли овладеть даже те, кто обладал средним рангом. Являясь целителем высшего ранга и будучи на базе Ольбертон, Алин немного помогал в её разработке.

Менталисты были тем редким видом псиоников, чьи способности подразделялись на несколько видов. Были Медиумы, способные видеть фрагменты прошлого, были Оракулы, которым открывались мгновения будущего. Они являлись уникальными. Более распространёнными были эмпаты. Вдовствующая императрица Элизабейн могла при помощи своего дара определять лжёт человек или нет лучше любого детектора лжи. Она чувствовала чужие эмоции на очень глубоком уровне. Однако были и те, кто мог проецировать свои эмоции на других, отправляя пси-волну. Именно такая атака и была отправлена с пиратского крейсера.

Похоже, на крейсере пиратов был кто-то с довольно высоким рангом, кто умел пользоваться ментальными артефактами древних. Алину просто невероятно захотелось взять крейсер на абордаж и найти ловкача. Алин даже пожалел, что с ними не было маршала Ортиса. Дело в том, что как обладатель ранга 3-S, Грейн ещё и был псиоником не только боевого типа, но и типа поддержки. Он как раз мог накрыть своим ментальным щитом весь командный пункт своего любимого «Ареса».

Рядом простонал стрелок, вырывая Алину из задумчивости, во время которой он тем не менее успел перетащить капитана на своё место. Стрелок с расширившимися от удивления глазами смотрел, как молодой целитель спокойно и уверенно занял место капитана боевого фрегата. И ещё более удивлённым парень стал, когда начал получать точные команды от того, кто точно не должен был обладать навыками боевого пилота. Во всяком случае он не слышал, чтобы новый глава медицинской службы флота, таковыми обладал. Замешкавшийся стрелок получил холодный строгий взгляд Алины и быстро занялся выполнением приказов.

Однако его мучили сомнения, смогут ли они продержаться до прибытия подкрепления, ведь одно дело стрелять, а совсем другое взять на себя управление боевым фрегатом флота. При смене командира нужен код допуска. Сам стрелок его не знал, а целитель и подавно не должен. Однако Алин Тайлесс с совершенно спокойным видом стал вводить на пульте длинный странный код. Через мгновение система корабля дала доступ чужаку.

Алин не стал объяснять, что именно он сделал. На каждом корабле имперского флота и других служебных специальных кораблях была мощная защита, при которой чужак не мог перенять управление. Однако случались экстренные ситуации. Только офицеры-пилоты высшего звена знали единый специальный код, дающий доступ к управляющим системам кораблей в случае опасности для экипажа. Однажды во время прохождения боевой практики Айлин Тай как раз и оказался в подобной ситуации, где ему пришлось по указанию капитана корабля ввести подобный код и взять на себя управление. Обладая прекрасной памятью, Алин просто воспроизвёл этот код.

И сделал это крайне вовремя, так как пиратский фрегат не прекращал свои атаки. И даже, кажется, собирался сделать попытку взять на бордаж имперский фрегат, замерший в неподвижности. Алин азартно усмехнулся и с головой погрузился в бой. Похоже, капитан пиратского фрегата оказался совершенно не готов к тому, что подвергшийся ментальной атаке корабль не только оживёт, но и сам начнёт активно атаковать. Алин кружил и изворачивался, стрелок выполнял все команды и поливал огнём из орудий. Изменившаяся манера сражаться, изменила и рисунок боя. Современнейший скоростной боевой фрегат этого времени был такой же моделью как те, на которых Айлин Тай проходил обучение. Все начинающие курсанты первым делом осваивали старые модели и лишь потом пересаживались за штурвалы более современных. Алин с радостью констатировал, что все его приобретённые навыки остались с ним. Впрочем, как и другие навыки псионика боевого типа, которые он всё ещё скрывал.

В итоге, когда прибыло подкрепление в составе двух боевых троек, возглавляемых Рорри Дей и Дейром Гассом, которые вызвались лететь сами, пиратский фрегат был подбит и обездвижен. Алин же держал под прицелом повреждённый крейсер, не давая тому уйти. Ментальная атака больше не повторялась, что подтвердило предположение о наличии артефакта, который при своём использовании жрал много пси-энергии. Использовать такой несколько раз в одном сражении мог только псионик S+ ранга.

Вот так Алин Тайлесс и раскрыл свои способности пилота, а к ним в придачу и навыки пилота экстра-класса. Всю дорогу обратно, Рорри доставала друга вопросами, а тот только и думал, что её вопросы не сравнятся с теми, которые точно накопились у маршала Ортиса. Единственное, что могло отвлечь командора Дей, так это радость от того, что в плен были захвачены не только два экипажа пиратов, но и много чего интересного. Разбитые корабли должен был подобрать специально посланный транспортник. Нужно же было исследовать их, чтобы подтвердить факт наличия новейшей системы маскировки. К тому же, капитаном крейсера оказался весьма известный и колоритный персонаж, псионик-менталист ранга В, эмпат. Артефакт древних был изъят лично полковником Гассом.

Алин посмотрел на Грейна, который налил янтарную жидкость в пузатый бокал, взболтал её, поднёс к лицу и медленно втянул аромат, наслаждаясь. Коньяк. Весьма дорогой напиток, который делают до сих пор на далёкой Земле и экспортируют в Звёздную Федерацию. Это напиток для тех, кто ценит вкус и роскошь. Напиток с весьма длинной историей, бережно сохранённый потомками. Алину он не нравился, так как он оказался одним из тех людей, у которых от него болела голова. Поэтому на предложение Грейна он автоматически покачал головой и в ответ вдруг услышал смех.

– Как и прежде ты не переносишь коньяк. Любишь светлое лёгкое и полусладкое вино, фруктовые соки и травяные чаи. Твои вкусы не изменились, – уголки губ маршала Ортиса были приподняты в мечтательной улыбке, а в глазах плескался азарт человека, который стоял на пороге открытия великих тайн. Сердце же Алины начало стучать, как сумасшедшее.

– Маршал, вы собирали обо мне информацию? Даже столь личную, как мои пристрастия?

– Нет. Эти приятные моему сердцу мелочи я познал сам, общаясь с тобой. Разве ты не помнишь, сколько раз я пытался привить тебе любовь к этому утончённому напитку, но всегда терпел поражение?

– Я не... не понимаю, – Алин, упрямо отрицая очевидное, покачал головой.

Он привстал с кресла, но был остановлен крепкой рукой Грейна, который в мгновение ока оказался рядом, рука мужчины на плече заставила Алину вновь сесть. Синие глаза мужчины притягивали к себе насыщенностью цвета, глубиной и странным мерцанием. Алин не мог отвести от них глаз.

– Я с уверенностью могу утверждать, что ты Алин Тайлесс. И точно понимаю, что ты не тот, кого я знал когда-то давно. Ведь трудно забыть того, кого собственноручно убил. И того, кого... много лет... любил.

– Грейн... Ты... тоже вернулся? – Алин ошеломлённо смотрел на маршала и больше не мог отрицать очевидного.

– Как и ты. Но... из нас двоих именно ты стал другим.

– И...

– Я тебя не знаю. Но... – синие глаза стали ещё ближе, заставляя Алину замереть в неподвижности и почти перестать дышать, – я очень хочу тебя узнать.

Грейн наклонился ещё ниже и впился поцелуем в губы Алины, словно путник, прошедший пустыню в поисках источника воды. Шок от открытия тайны, страсть, давно копившаяся в двух людях, судьбы которых были переплетены давным-давно и совсем недавно. Прошлая жизнь. Нынешняя жизнь. В тот момент больше ничего не имело значения, кроме этого пронзающего до самой души поцелуя. Вопросы и ответы будут потом, а в тот миг Алин закрыл глаза, поднял руку, положив её на затылок Грейна, и позволил себе то, что всегда запрещал и о чём всегда мечтал.